

Булацев Алан Сосланович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Криминогенные группы несовершеннолетних

Аннотация. Статья рассматривает психологические особенности несовершеннолетних преступников, а также предлагает основные пути совершенствования уголовно-правовых и криминологических мер борьбы с групповой преступностью несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетний, состояние преступности, причины преступности, профилактика преступности, предупреждение преступности.

Неустойчивость экономической и социальной обстановки в современной России определяет снижение способности государства в полной мере обеспечить достойную степень жизни и развития всех слоев общества, в том числе и одной из наиболее незащищенной его части – лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Сходная ситуация влечет за собой рост числа беспризорных и безнадзорных детей, которые составляют резерв пополнения несовершеннолетних преступников.

Результаты анализа ситуации, обусловленной динамикой роста преступности несовершеннолетних, указывают на необходимость обращения пристального внимания как ученых, так и юристов-практиков на профилактику преступлений, совершаемых подростками, актуализируют задачу устранения недостатков российского законодательства. Успешность выполнения указанных задач во многом зависит от изучения состояния преступности несовершеннолетних, личности подростков, а также негативного и позитивного

влияния на их поведение факторов социальной среды и эффективности воздействия субъектов профилактики.

В старшем подростковом и юношеском возрасте общество сверстников выполняет чрезвычайно важные функции: обеспечивает эмоциональный комфорт, является основой межличностных отношений, информационным каналом. Признание в среде сверстников субъективно особенно значимо в этом возрасте. Полноценное товарищеское, дружеское общение несовершеннолетних правонарушающего поведения с «благополучными» сверстниками сужено. Обычно несовершеннолетние правонарушающего поведения устанавливают контакты с лицами, имеющими сходные проблемы, трудности, одинаковый, почти не ограниченный объем свободного времени. По мере углубления непонимания и конфликтов в других сферах жизнедеятельности субъективное значение такого общения возрастает¹⁸. Поэтому и при расхождении собственных взглядов, оценок с позицией группы подростки предпочитают солидарность с ней. Отмечено, что криминогенные группы сверстников не только являются базой формирования антиобщественных взглядов и установок, взаимного «обогащения» негативными привычками и навыками, не только служат психологической опорой для самооправдания при совершении правонарушений («как все»), но и непосредственно вовлекают в антиобщественное поведение [1, с. 23].

Поведение большинства дворовых, уличных компаний отличается проявляющаяся в различной степени криминогенная деформация. По выборочным данным, около 20% их членов не исключают возможности добывания денежных средств преступным путем, более 60% – рассматривают насилие как возможный способ разрешения конфликтов, а 30% – постоянно прибегают к нему на практике, более половины – всегда решают конфликты с другими группами путем применения силы [2, с. 65].

Имеющиеся данные позволяют сделать вывод о связи глубины деформации группового поведения, во всяком случае, со следующими характеристиками: предшествующее правонарушающее поведение отдельных членов

группы; нравственная и правовая характеристика лидера, ядра группы; общественно полезная занятость ее членов; теснота контактов. Случаи совершения преступления предполагают, конечно, уголовно-правовое воздействие, изоляцию криминального ядра, части группы. Однако разобщение криминогенных группировок как профилактическая мера малоэффективно: на их месте возникают новые, содержание поведенческих характеристик несовершеннолетних это не меняет, поэтому более перспективным является комплекс мер по переориентации групп. Так, по исследовательским данным до 3/4 их участников согласны были бы заняться в свободное время какой-либо полезной для окружающих деятельностью, хотя инициативы в этом не проявляют.

Криминологическое значение недостатков в деятельности воспитательных институтов (школы в широком смысле слова) состоит в том, что они, будучи специально предназначенными для выполнения функций обучения и воспитания несовершеннолетних, реализуют их неполно, либо не оказывают необходимого влияния, компенсирующего недостатки семейного воспитания и противодействующего негативным воздействиям в среде неформального общения. В качестве криминологически значимых проблем школы отмечаются: недостаточное знание особенностей личности учащихся, источников отрицательного влияния на них, педагогические ошибки при использовании методов воспитания, недооценка различий «стартовых» (начальных) условий обучения и недостаточная помощь в их выравнивании, невнимание к профессиональной ориентации подростков и юношей и др. В последние годы констатируется существенное ослабление влияния школы на формирование личности несовершеннолетних. Профилактические резервы педагогических коллективов остаются нереализованными и потому, что школа склонна исключать предупреждение правонарушений из круга своих задач, в том числе и в силу отсутствия прямого нормативного предписания. Существенных изменений в сложившееся положение не внес и закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»,

который не отводит учебным заведениям ведущей роли в предупреждении правонарушающего поведения, определив их функции по сути как вспомогательные: «принятие мер по воспитанию и получению основного общего образования», «оказание педагогической помощи» детям и подросткам с отклонениями в поведении, имеющим проблемы с обучением, «оказание помощи семье в обучении и воспитании детей» и т. п. Соответственно педагоги, по общему правилу, не уделяют должного внимания ранней профилактике правонарушений, а индивидуальную работу с учащимися, осужденными условно или с отсрочкой исполнения приговора, рассматривают как стороннюю функцию. В действительности же применяемые специализированными субъектами меры способны лишь дополнить, а не заменить общее воспитание. При этом школа является единственным институтом общества, который по сути специально предназначен для образовательной и воспитательной деятельности, располагая для этого профессионально подготовленными кадрами [3, с. 531].

Исследования правонарушающего поведения несовершеннолетних, продолживших обучение после школы (ПТУ, техникума) показывают, что отмеченные недостатки характерны и для учебных заведений других типов. Что же касается работающих подростков, то воспитательно-профилактическая деятельность в трудовых коллективах, еще недавно (пусть, не во всех случаях) оказывавшая определенное влияние на формирование их личности и поведения, сейчас почти повсеместно свернута. При общем снижении объемов, уровня безвозмездной общественной деятельности, при росте безработицы внепрофессиональные проблемы работающих подростков все в большей степени становятся предметом внимания лишь специализированных (профессиональных) субъектов профилактики.

Отмеченное выше свидетельствует о типичности связей несовершеннолетних правонарушающего поведения с криминогенной средой, об устойчивости таких связей. Преобладающая часть совершивших преступления подростков испытывала негативное воздействие со стороны семьи, в

ближайшем бытовом окружении при явной недостаточности (неуспешности) компенсирующего и корректирующего воздействия субъектов общего воспитания и предупреждения. Значение этого обстоятельства для профилактики трудно переоценить, поскольку личность и поведение субъекта практически не могут быть устойчиво изменены без воздействия на среду, продолжающую оказывать влияние на несовершеннолетнего в процессе взаимодействия с ним [4, с. 48].

Литература

1. Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1989.
2. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова. М., 2002.
3. Лисовский В.Т. Молодежь России в зеркале криминологии // Криминология – XX век. СПб., 2000.
4. Забрянский Г.И. Механизм формирования антисоциальных подростковых и юношеских групп // Криминологи о неформальных молодежных объединениях. М., 1990.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 5